

Вскоре прибыл наставник, отвечающий за сопровождение учеников в школу. Это был наставник Чжао, куратор Лю Яна.

Он велел детям выстроиться в шеренгу, пересчитал их с конца до начала, после чего они, взявшись за руки, перешли через дорогу.

Лю Ян украдкой косился на наставника Чжао, но тот ни разу на него не посмотрел. Сердце юноши колотилось, не находя покоя.

Этот человек, похоже, просто любит, когда его наказывают.

Е Шувэнь утешал его, говоря, что сегодняшний инцидент произошел из-за того, что они раньше издевались над ним. Затем он вздохнул с облегчением, но в душе его мучила совесть, и он упрекал себя за отсутствие благородства и такта.

Раз наставник Чжао не обращает на него внимания, Лю Ян начал с тревогой гадать, какое наказание его ждет. Возможно, ему придется проплыть десятки кругов в бассейне, получить взбучку или же его вызовут к родителям, и мама будет отчитывать его, держа за ухо.

Его сердце трепетало, и ему хотелось броситься к ногам наставника Чжао, обнять его ноги и выть:

— Пожалуйста, дайте мне знать, что меня ждет, не заставляйте меня гадать, не заставляйте меня гадать...

Обычно спортсмены не отличаются высокими академическими успехами, так как большую часть сил уделяют тренировкам. Утренние, дневные и вечерние занятия не оставляют времени на учебу.

Хотя школа плавания строго следит за успеваемостью учеников и даже назначает наставников для контроля, это все же спортивное учреждение. Когда возникает конфликт между учебой и тренировками, наставники, как правило, отдают предпочтение последним. Ведь дети в этом возрасте находятся на пике своих возможностей, и упустить этот момент было бы большой потерей.

Родители, видя оценки своих детей, не могли ничего возразить. Что еще можно сказать? У ребенка одна голова, и он тратит все силы на тренировки, где уж тут учиться? Если бы они хотели высоких баллов, то не отдавали бы детей в плавание. Желание совместить успехи в спорте и учебе — задача не из легких.

Однако, как ни странно, в их выпуске был один ученик, который преуспевал и в тренировках, и в учебе.

Этим учеником был Лю Ян.

Не хвалясь, Лю Ян обладал острым умом и легко усваивал материал, если прикладывал усилия. На каждом экзамене он занимал первые места, и когда вывешивали списки, наставник неизменно хвалил его, вызывая наглядную зависть у товарищей по команде.

Что же касается того, почему Лю Ян не поступил в топовый университет и оказался в столь плачевном положении, то нельзя не сказать, что внешний мир оказался слишком ярким, ослепив его и сбив с пути.

В то время он вернулся домой, чтобы учиться в средней школе, и внезапно освободился от прежнего давления. Не было бесконечных тренировок и постоянной погони за результатами. И тогда он понял, что в жизни есть множество других интересных вещей. Под влиянием чувства превосходства, которое он испытывал как бывший член сборной провинции, он быстро нашел общий язык с одноклассниками. Впоследствии, потеряв интерес к учебе и оставшись без контроля родителей, его успеваемость резко упала, и в итоге он с трудом закончил университет третьего уровня, а будущее казалось мрачным.

И вот, сидя в классе, Лю Ян смотрел на учителя, который что-то оживленно рассказывал, на милую и послушную соседку по парте и на разделяющую их черту, и его охватило волнение, от которого он дрожал, а взгляд становился рассеянным.

Соседку раздражала его дрожь, она обернулась, бросила на него взгляд и тихо спросила:

— Ты хочешь... э... ну... в туалет?

Лю Ян снова вздрогнул, и волосы на его теле встали дыбом.

Это же лоли! Невинная, чистая, милая и простая. Смотри, как она покраснела, произнеся всего одну фразу, кожа настолько нежная, что даже пор не видно. Это чувство... это чувство...

Учитель продолжал вести урок, а Лю Ян продолжал свои фантазии. Соседка, почувствовав его взгляд, опустила голову, и покраснение дошло до самой шеи.

«Тук!» — раздался легкий звук, и бумажный шарик попал ему в голову.

Лю Ян подобрал шарик и развернул. На бумаге были написаны неровные буквы разного размера:

— Я первый увидел.

Он посмотрел в направлении, откуда прилетел шарик, и увидел Ли Ипэна, который корчил рожи и смотрел на него.

Лю Ян рассмеялся.

Маленькие дети, а уже всё понимают!

Двенадцатилетние мальчишки еще не испытывают подростковых порывов, их мир прост. Мальчики и девочки окутаны плотной завесой таинственности, вызывая у них любопытство, но не более того.

Лю Ян всё понял, повернулся к Ли Ипэну и улыбнулся, больше не глядя на соседку-лоли.

Хотя он был взволнован и голова была полна грешных мыслей, сама идея какого-то плана воспитания девочки вызвала у него мурашки.

К тому же в Китае миллиарды людей, красавиц — целые ряды. Неужели нужно так сильно страдать от отсутствия женского внимания, чтобы искать девчонку, которая младше него на двадцать лет? Разве это не позор?

Станный дядька...

Лю Ян снова вздрогнул.

Возвращение на двадцать лет назад было подарком судьбы, и он не собирался снова запутываться в любовных отношениях. Он хотел только хорошо учиться плаванию, добиваться результатов и надеяться, что однажды встанет на олимпийский пьедестал, с золотой медалью на шее, под звуки китайского гимна, проливая слезы.

Лю Ян открыл учебник китайского языка на парте, пролистал до текущей темы и отложил в сторону. Затем он открыл тонкую тетрадь в линейку, взял карандаш и старательно вывел:

Цель: сборная провинции.

План: удвоить ежедневные тренировки.

Не бойся боли, не бойся усталости. Второго шанса в жизни не будет.

Сейчас маленький Лю Ян был полон энергии, и каждая клетка его тела жаждала тренировок. Ему хотелось, чтобы культурных уроков тоже не было, и чтобы каждый день оставшейся жизни был забит тренировками под завязку.

Тренеры любят таких целеустремленных детей.

Но они не могут читать мысли своих подопечных. Чтобы понять, о чем думают дети этого возраста, взрослым приходится собираться вместе и обсуждать.

В комнате для наставников царил дымная атмосфера. Четыре наставника сидели с серьезными лицами, особенно наставник Чжао, чей лоб был нахмурен так, что на нем можно было раздавить муху.

Наставник Юй была единственной женщиной. Чтобы показать, что она не хочет дышать сигаретным дымом, она стояла у окна, держа в руках тетрадь с записями о результатах Лю Яна.

Постояв немного, она подняла голову и окинула всех взглядом:

— У этого ребенка хорошие результаты, было бы жаль его отчислить.

Наставник Сюн кивнул, затушил сигарету и встал. Подойдя к окну, он взял у наставника Юй тетрадь и внимательно изучил записи.

Наставник Чжао перевел взгляд с лица на лицо и тяжело вздохнул:

— Лю Ян — мой подопечный, и Ван Ясинь тоже. По-хорошему, его надо отчислить, но... — Наставник Чжао с досадой провел рукой по волосам. — Но я знаю их ситуацию. Обычно Ван Ясинь и другие задирают его, а сегодня он ударил в ответ, когда человека загнали в тупик.

— Погодите, — прервал его наставник Сюн, оторвавшись от тетради. — Вы хотите сказать, что Лю Яна постоянно обижают? Как вы могли допустить такое? Не думали это как-то пресечь?

— Думал, конечно, думал. Но они его не били, просто изолировали, словами придирались. Вчера вечером спровоцировали прыгнуть с пятиметровой вышки, он чуть не утонул. Если бы я не оказался рядом, Ван Ясинь и другие, наверное, до сих пор смеялись бы наверху.

— Ситуация чересчур плохая, — нахмурилась наставник Юй. — Хорошо, что моих девочек таких хлопот нет.

Наставник Чжао бросил на нее косой взгляд, давая понять, что сейчас не время для шуток.

Яо Е, сидевший в левом углу, не курил, скрестив руки на груди, выглядел опрятно и свежо. Наконец он тихо заговорил:

— Наставник Чжао, позвоните родителям Лю Яна и попросите их приехать как можно скорее.

Яо Е, которого здесь называли тренером, потому что он имел тренерскую квалификацию, был бывшим пловцом. В то время, в отличие от десятилетия спустя, информация распространялась медленно, и все знали только то, что он был отличным пловцом и представлял страну на международных соревнованиях. На прошлой неделе он неожиданно приехал из Пекина в провинциальную школу плавания Сычуань, и руководство сборной провинции приказало освободить для него место в офисе, чтобы он мог обсуждать вопросы тренировок спортсменов.

Эта новость вызвала много разговоров, так как место главного наставника школы плавания все еще было вакантным, и его появление казалось неслучайным.

<http://bllate.org/book/16608/1518522>